

«Я даже не успел дочитать последнюю часть...»

Что ещё важнее, ему стало не по себе от осознания, — Квак Сухван был среди тех, кто расследовал убийство доктора О Янсока.

— Хочешь увидеть больше? Тогда потребуется нечто большее, чем поцелуй.

Сокхва ответил холодно, глядя на ухмыляющегося Квак Сухвана:

— Нет, материала мне хватило.

С этими словами он заявил, что хочет ещё поспать, и сделал глоток воды. Сокхва, недовольно уставившись ему в спину, тоже подошёл к кровати.

— Нет смысла пересматривать материал с самого начала. Достаточно знать, что майор Квак Сухван расследует убийство доктора О Янсока. Так же, как и «Сад Эдема»... Майор, ты ведь тоже не отрицал, что доктор мог погибнуть из-за конфликта с высшим руководством. Но эти записи, похоже, подтверждают, что это работа внешних сил.

Сокхва быстро и горячо выпалил свои мысли. Сухван, лёжа на спине с руками за головой, закрыл глаза, не собираясь ничего говорить.

— Тебе нечего мне ответить?

— Всё именно так, как увидел доктор Сок, и я не знаю, кто преступник. И зачем тебе лишние заботы? Доктор Сок — исследователь, а не военный полицейский.

При этих словах, перемешанных со смехом, Сокхва взобрался на него. Квак Сухван, наконец, открыл глаза, озадаченный.

— Я...

Сокхва запнулся, крепко сжимая рубашку Сухвана обеими руками. Его гладкая линия подбородка была видна снизу. Теперь было понятно, почему Ли Чхэюн всегда восхищалась тем, какой доктор Сок красивый и симпатичный. И внешне Сокхва полностью соответствовал вкусам Квак Сухвана. Но дело было не в этом. Для майора важнее всего было то, что Сокхва думал и как действовал.

— Я... вырос на Чеджу... поэтому многого не понимаю. Я никогда не задумывался, отчего люди так боятся, почему Адам не исчезает. Но...

Впервые Квак Сухван не проявил никакой реакции на эмоционального Сокхву, лишь безучастно глядя в его растерянные глаза.

— Что-то не так. Что-то кажется неправильным. Почему доктор должен был умереть...? И мой наставник тоже.

Что-то определённо было не так. Живя спокойно на Чеджу, док не задумывался об этом, но после похорон матери он ожидал, что его вызовут в убежище Ёйдо. Независимо от причин, высшее руководство поступило бы так. Однако Сокхва просто оставили на Чеджу. Как говорил доктор О Янсок, они потеряли связь, будто их намеренно разлучили.

Руки, сжимавшие рубашку, быстро ослабли. От сильного сжатия камня ладонь пульсировала от боли. Сокхва попытался отодвинуться, но его талию крепко держали.

— Какое это имеет значение? Доктор Сок, просто сосредоточься на исследованиях, которые тебе поручено вести.

Почему-то от прикосновений Сухвана веяло холодом. В отличие от его собственного тёплого тела, губы и руки Квак Сухвана были ледяными. Возможно, это была обычная температура человека, но Сокхва она казалась холодной.

Квак Сухван, возможно, был прав. Он не хотел тратить силы на что-то помимо своих задач, да и возможностей у него не было. Но, с тех пор, как он вернулся в убежище Ёйдо, всё было наполнено эмоциями, бунтарством и подозрениями.

— Отпусти.

Сокхва слабо попытался высвободиться. Сухван неожиданно легко разжал руки. Сокхва медленно слез с кровати и направился к выходу, оставив постель позади.

— Доктор Сок, — Квак Сухван снова заговорил, лёжа на боку и подперев голову рукой. — Всё, что ты сейчас сказал, — эти слова прозвучали, когда дверь уже закрывалась. — Это бунтарские речи.

Бунтарские речи...

Сокхва никогда не сомневался в своей идентичности. Впервые он усомнился в чём-то, связанном с Радужным Городом. Внезапно он почувствовал, будто его окатили ведром ледяной воды. Квак Сухван был его телохранителем, но он также был солдатом Радужного Города, его стражем, согласно похитителю. Что, если майор доложит начальству об их сегодняшнем разговоре?

Нет, не станет. Сухван, похоже, сам подозревал, что убийца доктора О Янсока мог быть из

своих. Разве это не бунтарство? Сокхва держал в уме все возможности, включая новую религиозную группу «Сад Эдема», о которой говорил похититель.

Если похитители получили последние слова доктора О Янсока, значит, в убежище или военной полиции был предатель, или...

[Открытие.]

Сокхва вошёл в свою комнату после сканирования отпечатка пальца и рухнул на пол. Скрестив руки, мужчина обхватил свои плечи.

Или, возможно, высшее руководство проверяло его?

Он понимал, что это натянуто. Да, это бред. Говорили, что погибли семь солдат из отделения в Квачхоне. Но Сокхва знал. О докторе Вонхо, который давно работал в убежище Ёйдо. И о том, что с ним случилось.

Тогда он был новым исследователем, только что прибывшим в убежище. Доктор Вонхо был близок с доктором О Янсоком из-за схожего возраста. Но в отличие от заботливого О Янсока, Вонхо был довольно холодным. Он редко общался с новичками и раздражался из-за частых обмороков Сокхвы.

Затем по убежищу поползли слухи. Что доктор Вонхо шпионит в пользу повстанцев.

Сокхва не знал, откуда пошли слухи, и не интересовался этим. Они распространялись несколько месяцев, и, в конце концов, военная полиция поймала доктора Вонхо на связи с повстанцами. Те, с кем он сотрудничал, хотели сделать Радужный Город независимым от ООН.

Убежище Ёйдо всколыхнулось. Из-за связей Вонхо с повстанцами доктора О Янсока допрашивала военная полиция больше недели.

Доктор Вонхо разработал сыворотку правды под названием «Амобарбитал», которая на время была запрещена. Под её действием он во всём признался. Когда Вонхо допрашивали, новых исследователей, включая Сокхву, тоже вызвали в военную полицию.

— Слушайте. Доктор Сок абсолютно невиновен. Я ручаюсь за него. Если вы будете допрашивать этого невинного человека слишком жёстко, это может его убить.

Ирония в том, что О Янсок оказался прав. Военная полиция тоже считала, что Сокхва не мог быть повстанцем. Как такой слабак, падающий в обморок даже во время еды, мог заниматься шпионажем или присоединиться к бунтовщикам?

Остальные доктора смогли выйти после введения сыворотки правды, но только Сокхва покинул комнату допросов совершенно невредимым.

После казни Вонхо О Янсок снова начал пить, хотя бросил. Он оплакивал своего глупого друга. До этого момента О Янсок испытывал огромную гордость за то, что был гражданином Радужного Города. Однако после смерти друга он начал понемногу меняться.

Он, должно быть, постоянно задавался вопросом: почему его друг присоединился к повстанцам? Что заставило его предать Радужный Город? В поисках ответа О Янсок копал всё глубже и, как видно из последних слов доктора, мог возненавидеть начальство, которое не хотело разработки лекарства.

Я не знаю...

Сокхва пробормотал, сползая по двери. Ему хотелось достать шоколадный батончик и съесть его, но не было сил даже пошевелить пальцем.

От доктора Вонхо к доктору О Янсоку...

Казалось, теперь он начинает идти по их пути.

<http://bllate.org/book/13066/1154291>